

Да не обманет вас ставший официальным образ Ким Бэсинджер — она бывшая фотомодель и умеет работать с фотографами. Фотомодели умеют выглядеть так, как им приказывают. Хорошие актрисы могут сыграть все, что требует от них режиссер, а в том, что Бэсинджер — хорошая актриса, тоже уже никто не сомневается. В Америке чуть не каждый год появляются «новые Мэрилин Монро», и Ким Бэсинджер уже несколько лет прочно занимает место в этой галерее — женщин, соблазнительных до... Бог знает, до чего.

Обычно публика как раз и не желает знать, как выглядят такие актрисы «в жизни», — пусть красавица остается недосыгаемой. Обычно такие актрисы также старательно прячутся за образом.

У Ким Бэсинджер все наоборот. «В жизни» она избегает косметики, ходит в джинсах, майках и расхристаных мужских пиджаках, не пренебрегает и крепким словом. «Она бранится, как выпускница воскресной школы, решившая стать взрослой», — жалуется ее муж, известный голливудский гример Рон Бриттон. Всю свою юность Ким действительно аккуратно посещала церковь и даже пела в церковном хоре, как и положено девочке, выросшей в городе Афины, штат Джорджия — южане народ набожный. Когда в семнадцать лет — в сопровождении мамы — она вылетела в Нью-Йорк на свою первую работу по контракту (она стала победительницей конкурса «Мисс Юность», и компания «Форд» пригласила ее в штат своих фотомоделей), отец вручил ей Библию, на которой написал: «Пусть Бог страхует твой полет».

Пока что полет Ким Бэсинджер идет без сбоев. Даже предпринятый ею очень и очень рискованный шаг — съемка для журнала «Плейбой» — обошелся без обычных в таких случаях последствий. Обычное последствие — потеря репутации, о чем предупреждали ее и менеджер, и адвокат. Но Ким — человек рискованный. «Я и так уже считалась чуть ли не «сексуальным символом» Америки, с другой стороны — мне хотелось сделать что-то для актрисы моего статуса необычное. А снимки для публикации я отбирала сама». И

КИМ НАСТОЯЩАЯ

верно: на подобные съемки, как правило, идут лишь старлетки, а не звезды, к тому же отобранные Ким снимки совершенно шокировали художественного редактора «Плейбоя»: «Она забрала все по-настоящему шикарные фотографии и разрешила опубликовать лишь те, на которых выглядит обыкновенной белобрысенькой девочкой, невинной простушкой, что живет по соседству».

Секс-символом она стала поздно, в тридцать лет (то есть в 1986 году — дальше считайте сами), после съемок в фильме «Девять с половиной недель». О ее партнере Мики Рорке и его отношении к фильму уже говорилось в предыдущем номере «Ровесника». О своем отношении к прославившей ее ленте (хотя и ранее Ким Бэсинджер снималась в главных ролях у хороших режиссеров и с прекрасными партнерами — Шоном Коннери, Бертом Рейнольдсом, Робертом Редфордом) Ким говорит коротко:

Видеоклуб

«Ненавижу. Я настолько возненавидела эту работу, что перенесла это отношение и на партнера, и на режиссера, и на всю съемочную группу. Когда год спустя я случайно встретила на улице мальчишку, который разносил нам кофе, и он поздоровался со мной, я готова была наброситься на него с кулаками. Я до сих пор не видела фильма и стараюсь никогда его не смотреть». Но предложение Романа Поланского сняться в продолжении все же приняла — работа есть работа.

«Больше всего я ненавижу знаменитую сцену с едой — меня потом два дня выворачивало наизнанку. Хотя психологически моя героиня, Элизабет, очень мне близка. Мне кажется, она вообще похожа на многих женщин, если только у них хватает смелости быть честными перед самими собой. В каждом человеке, каким бы чистым и сильным он ни был, живут все же какие-то подавляемые фантазии, которые он сам считает нечистыми. И бывает, что эти фантазии осуществляются. Но вот этого как раз моя героиня и не может вынести. Она оскорблена не столько тем человеком, который вовлекает ее в страшный и одновременно близкий ей мир, сколько самой собой. И она уходит — чтобы от себя вернуться к себе».

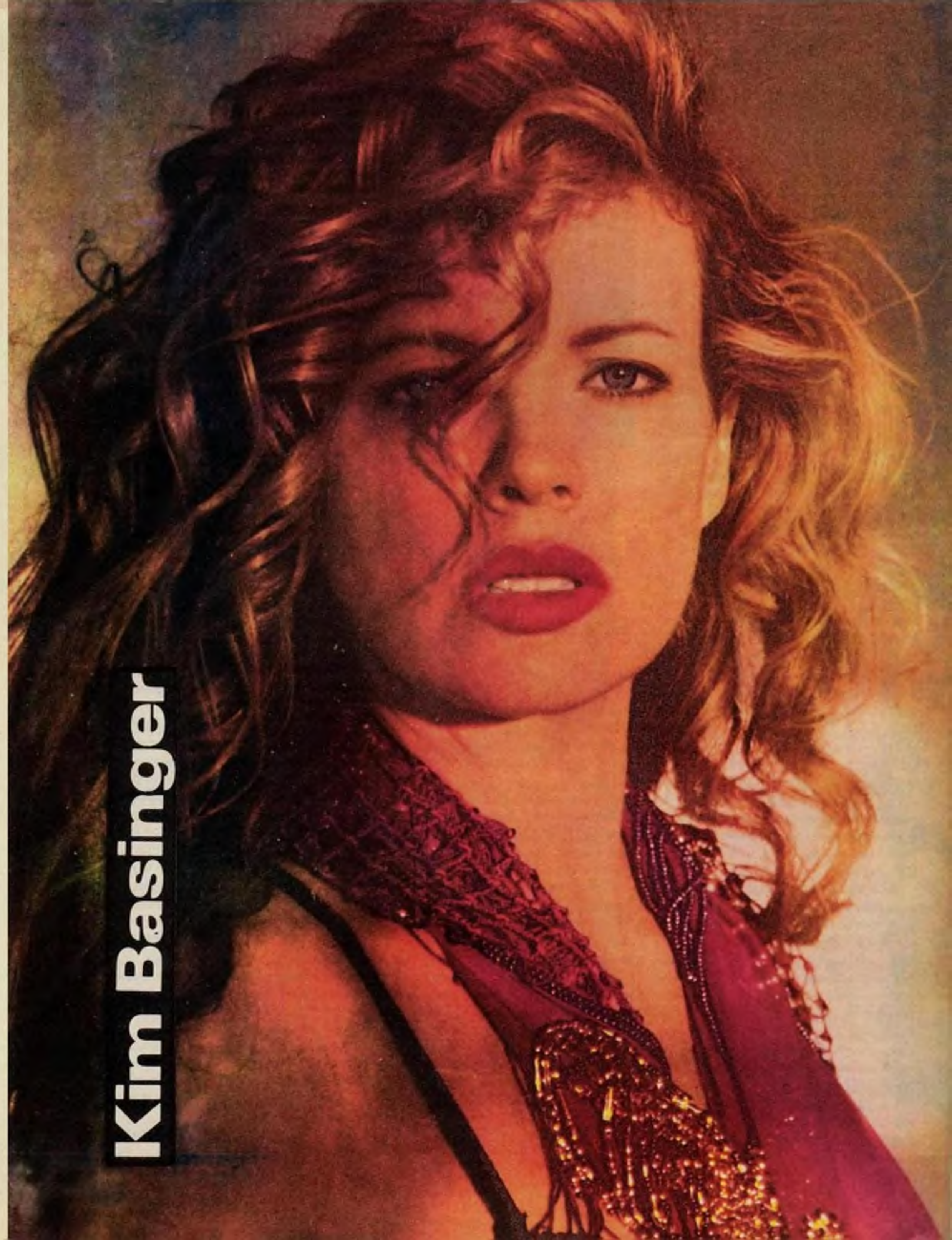
Я тоже долго выздоравливала, возвращалась к себе после этой работы, мне надо было сняться в чем-то совсем простом, и я с радостью ухватилась за «Бэтмена», хотя фильм, несмотря на всю его славу, мне совсем не понравился. Но вообще-то — кто знает, что есть настоящее?

Я хорошо помню одну притчу, которую рассказывала мне в детстве мама. Одна женщина, узнав, что их деревню должен посетить сам Иисус Христос, готовится к его приходу. Она скребет дом, готовит кушанья, и вдруг, в разгар всей этой ее подготовки, в дверь стучит нищий. И она прогоняет его: он для нее — просто досадная помеха. А этот нищий и был Христом.

Я ничего не хочу ни с чем сравнивать. Только стараюсь в самых трудных или обыденных ситуациях помнить эту притчу: что есть настоящее?»

П. ВАГИНА

29

Kim Basinger